

Н.А. Цыганок

Трансграничное региональное сотрудничество Дальнего Востока России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона

Ключевые слова: взаимодействие со странами АТР, глобализация, внешние функции субъекта Федерации, инвестиционная политика, регион, регионализация, трансграничное сотрудничество, трансграничный регион, федеративное государство.

Key words: interaction with ATR countries, globalization, external functions of the federal subject, investment policy, region, regionalization, transboundary cooperation, transboundary region, federal state.

В современном мире, в условиях глобализации и нарастающего мирового финансового кризиса, государству приходится не только совершенствовать свое устройство, но и задействовать весь внутренний ресурсный, геополитический и любой другой потенциал для оптимизации экономики страны, реализации своих национальных интересов на международной арене. Именно приграничный (трансграничный) регион в таких условиях приобретает особое значение в приоритетах государства, поскольку становится тем полем политического и экономического взаимодействия, где государства способны эффективно реализовать свои потребности в различных международных инвестициях. Расширение приграничного и трансграничного сотрудничества, формирование трансграничных регионов способно вывести страну на новый уровень международного сотрудничества с сопредельными государствами и регионами.

Трансграничный регион – это особый вид приграничного региона, представляющий собой обширную территорию, обладающую определенным культурно-историческим единством (общность культурной и политической истории, сходство культурных ландшафтов, экономическое взаимодействие) и в то же время концентрирующую максимально возможное число переходных зон (культурных, политических, социально-экономических) [1, с. 67].

В Российской Федерации сегодня можно говорить об уже оформившейся геоэкономической и геополитической зоне трансграничного сотрудничества в западной части страны. В основе ее формирования лежат многолетние исторические региональные связи. Ничего подобного, к сожалению, не сложилось на Российском Дальнем Востоке. Хотя именно этот регион имеет все природно-ресурсные и геополитические предпосылки использовать многообразные преимущества своего соседства с мощнейшим в

экономическом и политическом плане регионом современного мира – Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР), особенно в условиях глобального финансового кризиса. Эти предпосылки базируются на пяти объективных обстоятельствах: во-первых, упомянутое соседство Дальнего Востока со странами Азиатско-Тихоокеанского кольца, во-вторых, удаленность от экономических центров России, в-третьих, приграничное положение и незамерзающие морские порты, Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожные магистрали, формирующие базу для международных транзитных перевозок, в-четвертых, наличие таких экономических факторов, как богатые природные ресурсы, в том числе значительные запасы алмазов, золота, серебра, олова, борного сырья, вольфрама, сурьмы, цинка, свинца, редкоземельных элементов и др., крупные залежи железной руды, угля (более 15 млрд т), нефти (9.6 млрд т), природного газа (14 трлн куб. м), древесины и гидротехнических ресурсов. В пределах 200-мильной зоны регион располагает морской и океанической акваторией площадью 1,5 млн кв. км [2, с. 3]. По прогнозным оценкам, недра шельфа дальневосточных морей содержат 29 млрд т углеводородов. Здесь добывается свыше 60% рыбы и морепродуктов России. Все это позволяет Дальнему Востоку претендовать на роль транзитного региона между АТР, западными районами России и Европой. И, наконец, пятым немаловажным фактором, говорящим в пользу огромного политико-экономического потенциала Дальнего Востока России, является то, что этот регион – «мембрана» России, через которую происходит взаимодействие всей страны с АТР. Следовательно, по своей природе он является потенциально восприимчивым и динамичным. Скажем, если Санкт-Петербург – окно в Европу, то Дальний Восток может стать окном в Азиатско-Тихоокеанский регион.

После окончания холодной войны многое в АТР изменилось в сторону либерализации и демократизации международных сношений. Эти позитивные политические изменения стали важнейшей предпосылкой более активного участия России в межрегиональных проектах этого региона, например «Шельф Сахалина». Кроме того, в самой России произошли системные изменения. К власти пришло новое руководство, успешно решившее

ряд внутренних проблем страны, которые являлись препятствием к формированию трансграничных регионов и развитию приграничного сотрудничества. Так были приняты ФЗ №4 от 07.01.99 «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ», ФЗ №64 от 08.12.2003 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», в разработке находится законопроект о приграничной торговле и др. И хотя целостной концепции приграничного сотрудничества в России до сих пор нет, весь указанный правовой массив способствует развитию и упорядочению внешних сношений субъектов Федерации. Юридическое оформление международной активности российских регионов делает работу их администраций более или менее предсказуемой, что создает благоприятные условия для развития международного трансграничного сотрудничества.

Почему же потенциальная «трансграничность» Дальнего Востока России не проявляется в реальности? Здесь несколько причин, но самая главная, на наш взгляд, заключается в том, что в России нет четкого понимания движущих сил экономической кооперации и интеграции в АТР. В то время как национальные хозяйственные комплексы северо-восточного Китая, Монголии и КНДР остаются ориентированными преимущественно на внутренний рынок, экономики Японии и Южной Кореи приобрели отчетливо выраженную экспортную ориентацию. Пока неясно, какие из перечисленных стран способны стать основными рынками для возможного экспортного рывка России, сыграв для нашей страны ту же роль, которую в свое время сыграли США по отношению к Японии и новым индустриальным государствам [3, с. 87].

Трансграничное региональное сотрудничество является одним из перспективных направлений международной интеграции. Подключение к нему российских регионов стало возможным благодаря применению принципов федерализма, децентрализации власти и приватизации экономики в постсоветской России. Ключевой целью становления, развития и совершенствования трансграничной региональной деятельности на российском Дальнем Востоке является создание единого пространства с экономиками сопредельных территорий Северо-Восточной Азии. Встроенность в подобное пространство способна обеспечить эффективное распределение имеющихся ресурсов и использование их для структурных преобразований в экономике, выхода на траекторию устойчивого хозяйственного роста и повышения уровня жизни населения, что, безусловно, сделает регион более привлекательным для россиян. Кроме того, данный вектор движения приведет к усилению политической стабильности на Дальнем Востоке.

Можно предположить, что развитие трансграничного регионального сотрудничества на Дальнем Востоке будет определяться отдельными прорывами России в двусторонних и многосторонних экономических и политических отношениях. Но что должно лечь в основу трансграничного сотрудничества в условиях именно Дальнего Востока? Китай в свое время сделал упор на привлечение капитала китайцев, проживающих за рубежом: в Гонконге, Макао, на Тайване и в других странах [4, с. 149]. Такая политика позволила на первых порах привлечь крупный капитал, не контролируемый мировыми корпорациями. России можно было бы попытаться перенять данный опыт, но такого количества россиян зарубежом, а тем более в странах АТР, нет. Кроме того, на протяжении долгих лет Дальний Восток в экономическом отношении был оторван от стран Азиатско-Тихоокеанского региона и от своих ближайших соседей. За последние годы произошел значительный скачок в уровне экономического развития многих стран АТР, в то время как Дальневосточный регион России по ряду известных причин, прежде всего из-за недостаточности централизованных инвестиций в экономику, транспортной отдаленности от центральных районов России, оказался в положении отстающего. В нынешних условиях для стимулирования развития Дальнего Востока требуется либо резко увеличить инвестиции в основной капитал, что невозможно в условиях острого дефицита государственного бюджета, вызванного мировым финансовым кризисом, либо активно интегрироваться в экономику АТР. Поэтому самым перспективным вариантом по-прежнему, на наш взгляд, остается привлечение иностранного капитала, в том числе соседних государств, таких как КНР, Южная Корея, Япония. Для этого необходимо создать правовые, экономические и инфраструктурные условия для благоприятного иностранного инвестирования на Дальнем Востоке России.

Сегодня, кроме указанных выше объективных географических предпосылок к сотрудничеству ДВФО России со странами АТР, появился новый фактор – мировой финансовый кризис. Мы помним, что Азиатско-Тихоокеанский регион уже пережил серьезный экономический кризис («азиатский кризис»), который хотя и сказался отрицательно на региональном экономическом сотрудничестве, но в целом не подорвал его основы. АТР, особенно Восточная Азия, по-прежнему остается наиболее динамично развивающимся регионом земного шара. Россия постоянно борется за инвестиционное сотрудничество со странами АТР. Несмотря на рост за последние годы числа совместных предприятий, одной из самых эффективных форм иностранного инвестирования, такое сотрудничество оказывает

слабое воздействие на развитие товарооборота России со странами АТР. Так, на середину 2005 г. в России действовало более 1000 совместных предприятий (СП), созданных с участием капиталов из стран АТР. Большая часть этих СП находится именно на Дальнем Востоке. В шести случаях из десяти партнерами являлись предприниматели из Китая. По объему инвестиций впереди Япония (немного меньше трети всех инвестиций стран АТР в России). Однако речь идет преимущественно о небольших предприятиях. В 2005–2006 гг. доля их продукции на внутреннем рынке Сибири и Дальнего Востока составляла всего 0,5%. За редким исключением все эти предприятия заняты в торгово-посреднической деятельности и сфере обслуживания. Лишь небольшая их часть функционирует в производственной сфере (добыча и переработка морепродуктов, лесная промышленность). Таким образом, пока социально-экономический эффект от привлечения иностранных инвестиций на Дальний Восток в форме СП остается невысоким. Наиболее крупными торговыми партнерами России в регионе являются Китай, Япония и Республика Корея (Южная Корея). Достаточным весом обладает товарооборот России с Сингапуром и Таиландом. Объем торговли с другими странами региона заметно ниже [5]. И хотя в настоящее время страны АТР являются единственным регионом мира, с которым Россия стабильно увеличивает объем торговли: на его долю приходится почти 15% внешнеторгового оборота России, но сегодня мы вынуждены констатировать, что Россия не смогла занять рынки АТР. Это происходит не просто из-за низкой конкурентоспособности товаров, а скорее в связи с их недостатком или полным отсутствием. По мнению большинства ученых-политологов, отсутствие производства, а также возможность сырьевого экспорта предопределяют сырьевой характер экономики Дальнего Востока. Совершенно справедливо А. Яковенко подмечает в своей статье [6] сырьевой характер взаимодействия Дальнего Востока России с сопредельными государствами. При всей позитивности процесса международного трансграничного сотрудничества, есть позиции, тревожные и даже опасные для Дальнего Востока России. Импорт товаров намного превосходит экспорт, сложилась ненормальная структура товарооборота [7, с. 36–37]. Так, хотя в дальневосточном экспорте, по сравнению с общероссийским, гораздо ниже доля топливных товаров (последние представлены практически только каменным углем) и выше доля машин и оборудования, представлены химические товары (особенно удобрения), все же преобладает сырье: черные, цветные, редкие и драгоценные металлы, лесные товары, необработанные рыба и морепродукты, топливо, тогда как

в импорте – продукция машиностроения, бытовая электротехника, продовольствие, товары широкого потребления [8, с. 70].

Вывести отечественный Дальний Восток на орбиту динамичного и гармоничного развития – одна из важнейших общенациональных задач России первой половины XXI в. Нынешнее отставание этого региона от ближайших зарубежных соседей по темпам экономического роста, особенно с учетом его постепенной депопуляции, способно создать здесь зону нестабильности с самыми серьезными внутривнутриполитическими и международными последствиями [9, с. 99]. Непременное (хотя, конечно, и не единственное) условие решения названной задачи – активное участие региона в азиатско-тихоокеанском и мировом трансграничном сотрудничестве. Но прежде всего необходимо создать условия для благоприятного иностранного инвестирования на Дальнем Востоке России, т.е. для начала за счет государства обновить основные средства, а далее бороться за снижение инвестиционных рисков в субъектах Дальневосточного федерального округа. Рынок инвестиций в АТР – зона высокой конкуренции. Чтобы добиться успеха, Россия в целом и восточные субъекты Федерации должны обеспечить действительно выгодные условия для вложений капиталов и создать современную финансовую, правовую и социальную инфраструктуру.

При этом инвестиционные процессы в данном регионе должны быть контролируемы со стороны государства, ведь при всей позитивности международного сотрудничества с сопредельными регионами, у данного процесса есть множество тревожных аспектов, которые особенно опасны в условиях мирового финансового кризиса.

Внешнеэкономическая деятельность для Дальнего Востока является не только источником пополнения финансовых ресурсов, но и важнейшим фактором, влияющим на социально-экономическую ситуацию и положение региона в целом. За счет внешнеэкономической деятельности удастся компенсировать отрицательные последствия удаления от основных промышленных центров страны, создавать дополнительные рабочие места, расширять рынки сбыта продукции, обеспечивать насыщение рынка товарами и бесперебойно снабжать население продуктами питания.

Развитие Дальнего Востока является главным звеном в политике интеграции России в экономику АТР и в значительной степени будет определять уровень самостоятельности внешней политики и экономики страны в этом регионе. Однако Российскому Дальневосточному региону еще предстоит долгий путь становления с точки зрения участия в мировых процессах регионализации.

Библиографический список

1. Шинковский, М.Ю. Российский регион: становление политического режима в условиях глобализации : монография / М.Ю. Шинковский. – Владивосток, 2000.
2. Минакир, П. Новый этап освоения российского Дальнего Востока / П. Минакир // Россия в АТР. – 2007. – №5.
3. Бергер, Я. Фондовый рынок КНР / Я. Бергер, В. Михеев // Международная экономика и международные отношения. – 2008. – №6.
4. Юцзюнь, Ма. Основные сферы торгово-экономического сотрудничества КНР с РФ / Ма Юцзюнь // ЭКО : всероссийский экономический журнал. – 2008 – №4.
5. Аносова, Л. Экономическое сотрудничество как фактор региональной безопасности / Л. Аносова // Азия и Африка сегодня. – 2003. – №1.
6. Яковенко, А. Мир и Россия. Новая политика для Дальнего Востока / А. Яковенко // Российская газета. – 2005. – 28 сент.
7. Гусейнов, Р.М. Инвестиции в не сырьевую экономику (взгляд оптимиста) / Р.М. Гусейнов // Сибирская финансовая школа. – 2003. – №3.
8. Козлов, Л. Общественное мнение Дальнего Востока о внешней и внешнеэкономической политике России в АТР / Л. Козлов // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – №3.
9. Титаренко, М. Российский Дальний Восток. Сибирь и Дальний Восток как стратегическая база интеграции России в АТР / М. Титаренко // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – №6.